

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • МОСКВА • КРАСНОДАР •

Т. Н. ЛИВАНОВА

МОЦАРТ И РУССКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

Учебное пособие

Издание второе, стереотипное

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • МОСКВА • КРАСНОДАР •

Ливанова Т. Н.

Л 55 Моцарт и русская музыкальная культура: Учебное пособие. — 2-е изд., стер. — СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2019. — 116 с. — (Учебники для вузов. Специальная литература).

ISBN 978-5-8114-3444-2 (Изд-во «Лань»)

ISBN 978-5-91938-625-4 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Исследование Т. Н. Ливановой посвящено распространению музыки Моцарта в России. Сочинения австрийского композитора постепенно приобрели известность не только в столицах, но и далеко за их пределами. Автор уделяет особое внимание теме моцартианы в творчестве А. С. Пушкина, М. И. Глинки, а также в наследии А. Д. Улыбышева, А. Н. Серова, Г. А. Лароша и др.

Книга адресована широкому кругу читателей — профессиональным музыкантам и всем интересующимся историей музыки.

ББК 85.313(2)я73

Livanova T. N.

Л 55 Mozart and Russian musical culture: Textbook. — 2nd edition, ster. — Saint-Petersburg: Publishing house “Lan”; Publishing house “THE PLANET OF MUSIC”, 2019. — 116 pages. — (University textbooks. Books on specialized subjects).

The study of T. N. Livanova is devoted to the dissemination of Mozart’s music in Russia. The works of the Austrian composer gradually gained fame not only in the capitals, but also far beyond their borders. The author pays special attention to the theme of Mozartiana in the works of A. S. Pushkin, M. I. Glinka, and also in the heritage of A. D. Ulybyshev, A. N. Serov, G. A. Larosh and others.

The book is addressed to a wide range of readers — professional musicians and everyone interested in the history of music.

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

С тех пор, как сочинения Моцарта впервые прозвучали в нашей стране, они завоевали особенную любовь к великому австрийскому композитору. Вскоре после смерти Моцарта его имя с восторгом называл Радищев. На тему Моцарта написано первое из сохранившихся произведений молодого Глинки. Облик Моцарта гениально воссоздал в своей трагедии Пушкин, а на ее основе — раскрыл в опере Римский-Корсаков. Творения Моцарта всю жизнь изучал Танеев, как художник и ученый. О Моцарте с таким горячим чувством, с такой живой симпатией высказывались Герцен, Тургенев, Лев Толстой, что уже одно это засвидетельствовало кровную связь русской культуры с прекрасным искусством Моцарта.

Многих мировых художников знает, любит и умеет ценить русский народ, почитая их искусство неотъемлемым достоянием также своего душевного мира. Моцарт принадлежит к числу любимейших. Все стороны его искусства, все свойства его личности оказались близки русской художественной культуре, вызвали к себе нежное, проникновенное и глубокое чувство. Он давно стал у нас своим для всех любящих музыку. Самые страстные, самые убежденные моцартианцы были именно в России. Моцарт, как солнце, настолько ослепил русского ученого Улыбышева, что он признал в нем высшую цель и предел всего музыкального развития человечества. Величайший русский композитор Чайковский, получивший мировое признание столетием позже Моцарта, видел в нем свой идеал прекрасного.

Моцарт поистине завоевал сердца и покорила умы русских музыкантов — представителей высокой и самобытной национальной культуры.

Каждая эпоха вносила нечто свое в понимание моцартовского искусства, которое оставалось не только вечно живым, но и вечно новым для тех, кто его передавал, воспринимал, пытался истолковать. Однако главное, лучшее, ценнейшее в музыке Моцарта всегда было близко передовой русской художественной культуре, ибо оно было внутренне родственно ее эстетическим основам.

Правда жизненного содержания, широта и свобода, с которой Моцарт воплощал различные стороны жизни, контрастные человеческие характеры — вот что было прежде всего близко русским художникам: скорбная лирика Реквиема и народная буффонада Лепорелло и Папагено, жизненная сила, бросающая в облике Дон Жуана вызов смерти,—и светлая, чистая поэзия духовного совершенствования у героев «Волшебной флейты», трезвое и смелое остроумие Фигарс—и высокие гневные помыслы Донны Анны, словом, наивное, трогательное, лукавое, очаровательно-простодушное—и высокое, трагичное, дерзновенное, героическое, все, что существует неразрывно, как в жизни, в произведениях Моцарта. Вместе с тем жизненные контрасты, так смело, так «непредвзято» переданные Моцартом, одухотворены у него собственным лирическим чувством, поэтическим восприятием жизни, как прекрасного проявления человеческих сил, характеров, чувств, помыслов, стремлений. И это также пленяло русских художников, будучи родственно им, особенно начиная с Глинки и Пушкина. Передать силу и правду жизненных контрастов в их поэтическом понимании, воплотить глубокие драматические конфликты в оптимистическом их разрешении мог в прошлом только гениальный, могучий передовой художник молодой национальной культуры.

Широкой и демократичной была сама жизненная основа музыки Моцарта, который впитал и претворил все интонационно живое из своей современности, будь то мелодический склад народной песни и танца, характер популярной оперной арии, типические черты различных инструментальных жанров и т. д. На этой основе Моцарт создал свое, глубоко оригинальное и гармонически совершенное искусство. Оно было близко русской творческой школе, которая заявила устами Глинки: «...создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем».

Высоким совершенством, уравновешенностью и красотой форм отличаются оперы и симфонии, камерные и хоровые произведения Моцарта, который работал во всех значительных музыкальных жанрах. Пластическая ясность его композиций в целом, чистота и богатство гармонического языка, полифоническое мастерство, яркость тембровой краски — все находится в классическом равновесии. И над всем главенствует, как величайшая и пленительная сила музыки Моцарта, его мелодия — выразительная, гибкая, бесконечно характеристическая, полная движения и жизни. Весь облик Моцарта-художника, с его совершенным, идеальным чувством формы, был близким для Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Танеева и других русских композиторов. Широко и мощественно было в нашей стране воздействие Моцарта как величайшего мелодиста, чья музыка всегда поет, всегда согрета теплом выразительных интонаций человеческого голоса.

Какая глубина!

Какая смелость и какая стройность! —

сказал Пушкин об искусстве Моцарта, соединив в этом восклицании все важнейшее, все самое сильное в своем сочетании, что прекрасно постигли у Моцарта лучшие русские люди пушкинской и глинкинской поры. Глубина мыслей и чувств, смелость в передаче жизненного содержания и стройность художественной формы — все это и сделало Моцарта родным русской музыкальной культуре.

1

Известность Моцарта в России началась рано, а к концу XVIII столетия была уже, повидимому, очень значительной. Ранее всего русские слушатели ознакомились с музыкой Моцарта в Вене. Известно, что еще в конце 1781 года наследник русского престола Павел с очень многочисленной свитой присутствовал на состязании Моцарта и Клементи как пианистов-импровизаторов. В дальнейшем русские путешественники должны были слышать в Вене оперы Моцарта. Совсем незадолго до смерти композитора у крупнейших русских дипломатов возникли планы пригласить его на службу в Россию. Русский посол в Вене Андрей Кириллович Разумовский, известный ценитель

музыки Гайдна и Бетховена, в сентябре 1791 года предлагал Г. А. Потемкину выписать Моцарта в Россию и утверждал, что великий австрийский композитор будет расположен предпринять это путешествие*. Не прошло трех месяцев после письма Разумовского к Потемкину — и Моцарт скончался... Возможно, что только преждевременная кончина помешала его приезду: Моцарт мог быть в России.

В девяностые годы XVIII века сочинения Моцарта уже пользовались большой симпатией в кругах русских просвещенных любителей музыки. Любовь к музыке Моцарта началась у нас с его последней оперы — «Волшебной флейты». В 1794—1796 годах каталоги музыкального магазина в Петербурге объявляли о продаже клавирауссуга «Волшебной флейты» с русским и немецким текстом, переложения всей оперы для фортепиано со скрипкой, нескольких тетрадей избранных арий отсюда же, партитуры увертюры «Волшебной флейты», четырехручного ее переложения, аранжировок для струнного квартета и духового секстета из «Волшебной флейты», вариаций на темы «Волшебной флейты», даже контрдансов и сонат на ее темы². Это свидетельствовало об исключительной в тех условиях популярности и не шло в сравнение ни с одной другой оперой. Публикуя объявления о продаже клавира «Волшебной флейты», русский журнал писал: «Музыка сия столь известна, что всякая похвала оной была бы излишнею»³.

До сих пор высказывались лишь предположения о том, что «Волшебная флейта» была впервые поставлена в Петербурге в 1794 году. Настало время утверждать это с полной определенностью. Известно, что в 1794 году спектакль «Волшебной флейты» монтировался, но данные о самой постановке утрачены⁴. Однако не могло быть слу-

* 15 сентября 1791 года А. К. Разумовский писал из Вены Г. А. Потемкину, что намерен направить к нему «первого клавиесниста и одного из искуснейших композиторов Германии — по имени Моцарт — который, имея здесь некоторое недовольство, был бы расположен предпринять это путешествие. Сейчас он в Богемии, но скоро вернется. Если Ваша светлость разрешит мне, я его тогда пригласил бы, не надолго, а просто для того, чтобы поехать к Вашей светлости, чтобы Вы его услышали и, если найдете нужным, затем приняли бы к себе на службу»¹.

чайным то, что именно с 1794 года началась у нас популярность этой оперы Моцарта, что в 1794 году было впервые объявлено о продаже ее либретто (это всегда было приурочено к постановкам) *, а затем и о продаже нот. Среди полонезов Юзефа (О. А.) Козловского, изданных в последние годы XVIII века, имеется полонез для фортепиано на тему арии из «Волшебной флейты». Наконец, полнейшую уверенность внушают нам свидетельства современников: 14 апреля великая княгиня Елизавета Алексеевна писала своей матери из Петербурга: «Говорят, что музыка Волшебной флейты очень хороша; я не слышала ничего, кроме увертюры. Оперу часто дают на русском языке, но я ее не видела» ⁷. С нахождением этого письма все возможные сомнения отпадают: «Волшебная флейта» была поставлена в Петербурге в 1794 году, и как раз с тех пор музыка этой оперы ранее всего завоевала для Моцарта сердца русских слушателей.

Нет сомнений в том, что произведения Моцарта тогда же звучали в петербургских и московских концертах, исполнялись в частных домах и постепенно распространялись за пределами русских столиц. В январе 1793 года в «Московских ведомостях» находим следующее объявление: «Приехавшая сюда из Вены г-жа Шульц, ученица Моцарта, извещает через сие почтенную публику, что она имеет честь дать концерт 12 января в зале Салтыкова на Никитской». Фортепианные произведения Моцарта играл Иоганн Гесслер — прочно обосновавшийся в Москве немецкий пианист; увертюры Моцарта звучали в концертах, которые устраивал М. Керцель — чешский музыкант, также нашедший вместе со своей семьей в Москве вторую родину, и др. В музыкальных магазинах имелись партитуры симфоний Моцарта, увертюры к операм «Свадьба Фигаро», «Милосердие Тита», «Так поступают все», отрыв-

* В «Санктпетербургских ведомостях» объявлялось: «В типографии в новом доме... Ивана Ивановича Бецкого, что у Летнего сада, продается вновь вышедшая из печати большая Опера Волшебная флейта в 2 действиях, переведенная с немецкого языка 75 к. в бум. 70 к. без переплета» ⁵. В Москве аналогичные объявления публикуются несколько позже: «На Никольской улице возле ворот Заиконоспасского монастыря в книжной лавке у купца Семена Комисарова продаются вновь полученные ко комиссии Санктпетербургские книги... 8) Большая опера Волшебная флейта в бумаге 1 рубль» ⁶.

ки из опер «Король-пастух», «Идоменей», «Директор театра»; предлагались покупателям фортепианные сонаты и квартеты Моцарта, а в 1802 году в Москве была даже открыта подписка на полное собрание его квартетов и квинтетов. Есть все основания утверждать, что просвещенные любители музыки исполняли в домашних концертах оперные отрывки, фортепианные сонаты и квартеты Моцарта: об этом говорят многие переписки и мемуары.

Моцарт был одним из самых первых композиторов, о которых русский читатель прочел в отечественном издании. В 1795 году в Петербурге была выпущена «Карманная книга для любителей музыки на 1795 год», ныне ставшая раритетом. Там впервые печатались биографии выдающихся музыкантов мира, среди них — И. С. Баха и Моцарта. Жизнеописание Моцарта предвлялось таким образом: «Сей великий муж и искусный художник, которого почитала не только одна Германия, но и все вообще любители музыки, скончался в самых цветущих летах. Сочинения его у всех любителей и знающих музыку в великом почтении. Охотно воздвигнули бы мы ему памятник, достойный великого имени сего мужа и превосходства его сочинений! Охотно бы сообщили друзьям его и любителям все то, что только можно сказать о нем справедливого и похвального, есть ли бы не удерживал нас в том недостаток подробных и основательных о нем известий. По крайней мере предложим публике то, что могли собрать из надежных и достоверных источников»⁸.

Дальше сообщались некоторые факты биографии Моцарта как клавесиниста и композитора, причем весь рассказ был проникнут чувством удивления перед чудом моцартовского дарования. В сочинениях Моцарта подчеркивалась необычность их, которую только совершенство смогло сделать понятной,—мысль, хотя изложенная и витиевато, но сама по себе очень верная. Наконец, после перечисления ряда опер Моцарта*, было сказано следующее: «Англия и Франция хотя и имели в свое время две славные пиесы: Оперу нищих (Veggars opera) и Фигарову женитьбу, сочинения

* В этом перечислении, как и в некоторых других данных, есть неточности, объяснимые условиями времени.

г. Бомарше, из которых последняя была играна сто раз сряду с равною похвалою; однакож не могут они с Волшебною флейтою ни мало сравняться. Она переведена почти на все европейские языки. Продавцы музыки и рещики по сие время почитают оную первым предметом своей торговли. Во всех нотных лавках продается она частью в настоящем своем виде, частью же в ариях и отрывках для клавикорд, с голосами и без оных, с вариациями и другим образом печатными и рукописными экземплярами»⁹.

Поскольку эта первая в России статья о Моцарте никогда с 1795 года не воспроизводилась, мы позволили себе несколько задержаться на ней: для того времени подобные известия были весьма и весьма примечательными.

Быть может, самым ценным доказательством того, что Моцарт был близок русским людям с XVIII века, являются черты внутренней творческой общности с ним у ряда самобытных русских художников. Духовный облик Моцарта, его музыкальный стиль несомненно родственны отдельными своими чертами нашим композиторам конца XVIII и начала XIX века — Д. С. Бортнянскому, В. А. Пашкевичу, Е. И. Фомину, по преимуществу первому из них. Широкий мелодизм Бортнянского, лирическая одухотворенность его образов, уравновешенность его стиля, прозрачность фактуры внутренне сродны Моцарту, хотя Бортнянский вполне оригинален и не подражает ему. Очень сходен с моцартовским, в частности, фортепианный стиль Бортнянского. В опере Фомина «Американцы», в его мелодраме «Орфей и Евридика» также выступают черты стиля, в своей лирике, буффонаде, патетике родственного Моцарту, хотя в России даже не знали еще его музыки, когда Фомин создавал свои партитуры. Все названные композиторы сами принадлежат к тому же поколению, что и Моцарт; их творчество формировалось одновременно с ним, но в иной исторической обстановке, в иных местных условиях*.

* Отметим, что пребывание Д. С. Бортнянского до 1779 года и Е. И. Фомина в 1782—1785 годах в Италии ввело их на время в ту же музыкальную среду, которую с юности хорошо знал Моцарт. Молодой Фомин завоевал в Болонье то же почетное звание члена Болонской Филармонической Академии, какое получил в свое время юный Моцарт.